

— Лю Баньбань, который час? — спросил император Юнцзя, отложив кисть, чувствуя беспокойство.

— Ваше Величество, только что прошло время Шэнь, — почтительно ответил евнух Лю.

— Уже Шэнь... — император снова взял кисть, собираясь продолжить чтение докладов, но что-то заставило его продолжить разговор.

— А как там императрица... и Чуньянь?

Просьба татар появилась на его столе вчера, и, раз уж она дошла до него, значит, уже прошла через Министерство церемоний и Кабинет министров. Даже если он захочет оставить это без внимания, чиновники всё равно поднимут этот вопрос.

Отправить дочь в далёкую страну было для него тяжёлым решением. Но он был не только отцом Чуньянь, но и отцом всего народа. Если жертва одной принцессы может обеспечить мир на границах и избавить страну от войны, то Чуньянь должна быть отправлена.

Однако императрица имела только эту дочь, и если бы ей пришлось отправить её в холодные земли, император не знал, как ей это объяснить.

— Ваше Величество, днём принцесса Чуньянь услышала слухи из внешнего двора и устроила сцену, собираясь идти в Дворец Цяньцин, но императрица остановила её... — евнух Лю, зная, что император интересуется делами императрицы и принцессы, быстро ответил.

— Что ты мямлишь...

— Принцесса плакала и кричала, и императрица ударила её по лицу. Она сказала, что дочь императора должна быть примером для народа, а Ваше Величество занято важными делами, и не позволила принцессе беспокоить Вас. Затем она увела её обратно в Дворец Куньнин, и вскоре из покоев снова раздались рыдания. Императрица и принцесса до сих пор плачут.

Голос евнуха Лю становился всё тише, но император слышал каждое слово.

Услышав о плаче Чуньянь, император нахмурился, а после слов императрицы на его лице появилась боль. Услышав, что они до сих пор плачут, он не смог усидеть на месте и сразу же отправился в Дворец Куньнин.

...

Чу Чэньси продолжал читать.

Ци Вэйсин, получивший сегодня новый свиток с каллиграфией, хотел обсудить его с наследным принцем, но, прождав весь день и увидев, что тот всё ещё не отрывается от книги, наконец не выдержал и подошёл взглянуть. Увидев содержимое, он замер.

На страницах были написаны непристойные слова, и Ци Вэйсин, придя в себя, покраснел до ушей.

— Ваше Высочество, вы весь день читали это? — смущённо спросил он, ведь в его представлении наследный принц всегда был образцом благородства.

Чу Чэньси кивнул и спокойно протянул книгу.

Ци Вэйсин с неоднозначными чувствами взял её.

Книга называлась «Записки Чанье».

Смущённо он открыл её.

Главного героя звали Лин Чанье.

Ци Вэйсин ещё не понял, что к чему.

Затем он обнаружил, что книга была написана на фоне событий прошлой династии и описывала любовные похождения Лин Чанье с наследным принцем и пятым принцем.

Ци Вэйсин: ...

Он посмотрел на Чу Чэньси с отчаянием.

Неужели наследный принц весь день читал именно это? И даже перечитывал несколько раз?

— Как ты находишь эту книгу? — спросил Чу Чэньси.

— Ну, текст написан гладко, но содержание слишком вульгарно и недостойно внимания, — серьёзно ответил Ци Вэйсин, пролистывая книгу.

Чем дальше он читал, тем более непристойным становилось содержание, особенно учитывая, что главный герой был явным наёмком на кого-то, кого он знал.

— Вульгарно, — усмехнулся Чу Чэньси, забрав книгу обратно.

Ци Вэйсин не знал, что Чу Чэньси не только прочитал эту книгу, но и отредактировал некоторые части.

Он и заказал её написание.

К сожалению, авторы, опасаясь его, не уделили много внимания описанию наследного принца.

Как Чу Чэньси знал, что слухи изначально были запущены по указанию Чу Чэньяо, так и эта книга, вероятно, уже лежала на столе у Чу Чэньяо.

Слухи были как тигр для тех, кто их боялся, но для тех, кто их игнорировал, они были безобидны.

Раз уж люди императрицы Чжан хотели направить огонь на него, Чу Чэньси был не против подлить масла в огонь и втянуть всех в эту игру.

Приказ был отдан до осенней охоты, и теперь пришло время перевернуть эту комедию с ног на голову. Чу Чэньси изначально планировал использовать Е Чанлина, чтобы втоптать своего седьмого брата в грязь, но сейчас он уже не хотел этого.

Чу Чэньси опустил взгляд.

В этот момент служанка кронпринцессы попросила аудиенции, намекая, что сегодня середина месяца, и не хочет ли наследный принц поужинать с ней.

Ци Вэйсин, услышав это, вежливо удалился.

Чу Чэньси молча улыбнулся и согласился.

Служанка, не ожидавшая его согласия, радостно ушла.

Кронпринцесса была прекрасна, как жена и как наследная принцесса. Чу Чэньси считал, что в мире мало найдётся женщин, которые бы так ему подходили.

Но это было до того, как он встретил Е Чанлина.

...

Е Чанлин смотрел на книгу «Записки Чанье».

В школе он однажды читал немного «Цзинь Пин Мэй».

Подростки всегда любопытны к тому, что запрещено. Мальчики искали откровенные картинки и фильмы, а девочки передавали друг другу любовные романы. Е Чанлину тоже подсунули одну такую книгу.

Возможно, из-за того, что она была написана не на современном языке, он лишь бегло просмотрел её. Позже он услышал, что автор написал эту книгу, чтобы отомстить чиновнику по имени «Симэнь Цин». Е Чанлин подумал, что это был странный способ мести, ведь книга не приносила реального вреда.

Теперь, держа в руках тонкую книгу «Записки Чанье», он понял, что такая месть была поистине убийственной.

— Чэнь Сы, сожги это, — скрипя зубами, приказал Е Чанлин.

Он понимал, что эта история, как и те две рубашки, была частью запутанной игры.

В случае с рубашками можно было предположить, что кто-то во дворце хотел навредить Чу Чэньси и Чу Чэньяо, а он просто попал под удар. Но в этом случае он был всего лишь молодым господином из Дома Е, получившим недавно титул мелкого чиновника. Скорее всего, цель сплетен и книги была не в нём, а в Чу Чэньси и других.

— Хм, не факт, — холодно ответила Система, разрушая его логику.

— Система, ты вернулась? — услышав знакомый голос, Е Чанлин почувствовал неожиданную радость.

Система взглянула на внутреннюю панель, где, помимо очков обаяния, был список злодеек и второстепенных персонажей.

Изначально этот список должен был пополняться по мере развития сюжета «Мужская жена тирана», и эти персонажи должны были создавать препятствия для Е Чанлина, чтобы затем быть устранёнными.

Но сейчас... прошёл всего год, и даже первая в списке кронпринцесса потеряла расположение, а принцесса Чуньянь, которая в романе чуть не убила «Е Чанлина», теперь должна отправиться к татарам?

Даже Система была ошеломлена, ведь, на её взгляд, хозяин практически ничего не делал. Однако благодаря этому энергия, потраченная на предоставление ему лекарств, не соответствующих эпохе, была восстановлена.

— То, что не смогли сделать герои тех двух романов, ты сделал. Реальность действительно менее логична, чем вымысел... — с иронией заметила Система.

— Система, что случилось? — удивился Е Чанлин, услышав похвалу.

— Хм, просто сказала, что дуракам везёт.

— Хозяин, возможно, эти слухи были запущены наследным принцем или пятым принцем, — Система впервые дала полезный совет.

Е Чанлин, услышав это, не смог сдержать улыбки.

Всё тот же старый добрый Система, всегда готовая подставить его.

<http://bllate.org/book/15199/1341729>